

Л. Н. МИХЕЕВА

Н. А. НЕКРАСОВ И «СМОЛЕНСКАЯ ПОЭТИЧЕСКАЯ ШКОЛА»

Стало уже обычным возводить творчество М. В. Исаковского, А. Т. Твардовского и Н. И. Рыленкова к некрасовской традиции, хотя полновесных исследований на эту тему пока нет. Решение проблемы, вынесенной в заглавие статьи, приобретает особый интерес и вместе с тем усложняется в связи с типологической близостью названных смоленских поэтов и яркой индивидуальностью каждого. Кроме того, данная проблема смыкается с не менее важной, обусловленной повышенным в наши дни вниманием к областным культурам, литературам.

Известно, что еще Н. К. Пиксанов в книге «Три эпохи» (1913 год) предложил тему о Воронежском культурном гнезде, а в 1928 году выдвинутый им областнический принцип исследования был горячо поддержан Н. Ф. Бельчиковым¹ и Н. К. Гудзием², причем значение такого подхода к литературе Н. К. Пиксанов впоследствии обосновывал так: «...выясняя типическое в творчестве писателя,³ мы должны понимать это типическое в его своеобразии и специфическом выражении»³. То есть в целом речь шла о принципе конкретности, важном для установления стилевых особенностей творчества писателя, а не о местничестве в изучении литературы и не о делении писателей на столичных и провинциальных. Поэтому, думается, справедлив упрек Н. К. Пиксанова: мы «изучаем творчество по плодам, плохо угадывая корни

¹ Бельчиков Н. Ф. Областные культурные гнезда. — «Печать и революция», 1928, кн. 3, апрель.

² Гудзий Н. К. Областные культурные гнезда. — «Красная новь», 1928, № 4.

³ Пиксанов Н. К. Областные литературы и литературное областничество. — Литературная энциклопедия, т. 8. М., ОГИЗ РСФСР, 1934, с. 160.

и почву»⁴. Позднее интерес к областным культурным гнездам то ослабевал, то усиливался. Вопрос встал ребром в споре вокруг термина «смоленская поэтическая школа», выдвинутого А. В. Македоновым в 1960 году. В. Ф. Огнев, например, в полемическом запале призвал «кончать» с растаскиванием поэзии по наделам⁵. Мы же скорее соглашаемся с его оппонентами Е. Любаревой, Д. Стариковым и П. С. Выходцевым, который писал: «...выяснение своеобразия исторического, общественно-бытового и культурного уклада жизни людей своего края необходимо для тщательного показа связи творчества поэтов с реальной жизнью»⁶. Единства в этом вопросе нет и по сей день: если Е. Любарева называла «смоленскую школу» «художественным течением», то В. Звездаева — «могучей смоленской кучкой», а Е. Осетров — «мощным литературным направлением».

Подняв историю данного вопроса, мы хотели не столько вступить за термин «смоленская поэтическая школа» (сам спор — была или нет «смоленская школа» — вряд ли является принципиальным), сколько предупредить его узкое понимание. Термин, несомненно, условный (тот же М. Исаковский в диалоге с Е. Осетровым подчеркивал, что литературная школа понятие не географическое, а принципиальное⁷, да и кто сегодня считает М. Исаковского, А. Твардовского и Н. Рыленкова сугубо смоленскими поэтами?). Но, употребляя данный термин в качестве условного, рабочего (поэтому и в кавычках), мы отнюдь не считаем его случайным. И не только потому, что, как подметил А. Твардовский, поэты привносят образ своей малой родины в большую литературу⁸, и не в «географической конкретности»⁹, о которой пишет А. Македонов, дело. Важнее другое: Смоленщина сыграла в творчестве этих поэтов принципиальную роль,

⁴ Пиксанов Н. К. Областные культурные гнезда. М., Госиздат, 1928, с. 69.

⁵ Огнев В. Ф. О единстве анализа. — «Литература и жизнь», 1961, 5 февраля, № 16, с. 3.

⁶ Выходцев П. С. Опыт поэзии учит. — «Нева», 1962, № 1, с. 190—191.

⁷ Исаковский М. и Осетров Е. Талант и труд. — «Литературная газета», 1971, 9 июня, № 24, с. 4—5.

⁸ Твардовский А. Т. О родине большой и малой. — В кн.: Твардовский А. Статьи и заметки о литературе. М., «Сов. писатель», 1972, с. 15.

⁹ Македонов А. В. Очерки советской поэзии. Смоленск. 1960.

сформировав жизненную и творческую позиции, определив поэтические доминанты. Вспомним высказывания самих поэтов. М. Исаковский: «Там — в этих смоленских местах — родилось и возникло то, что потом стало целью моей жизни — возникла моя поэзия»¹⁰. А. Твардовский: «Для всякого художника, в особенности художника слова, писателя, наличие этой малой, отдельной и личной родины имеет огромное значение»¹¹. Н. Рыленков: «...родная сторона со всеми особенностями ее быта и пейзажа, где рос и формировался поэт, на всю жизнь останется питательной почвой его творчества»¹². Тут же отметим особое влияние в этом плане М. В. Исаковского на молодых коллег, процитировав надпись А. Твардовского на одной из его книг, подаренной старшему товарищу: «Михаилу Исаковскому, поэту, впервые заронившему мне в душу любовь к родным местам — источнику всякой поэзии»¹³. Нам кажется, все это сказалось и в выборе учителя — великого национального поэта — Н. А. Некрасова.

Н. А. Некрасов входит в жизнь смоленских поэтов с самого детства, входит как поэт и как человек. А. Т. Твардовский в одном из писем к В. Е. Евгеньеву-Максимову признавался: «Некрасов был мне как-то лично близок... этот поэт был мне дорог еще и как личность, он был моим любимым героем»¹⁴. Или вот М. Исаковский: «Пушкин, а вместе с ним и другой любимейший мною поэт — Н. А. Некрасов, избавили меня от многих ошибок и заблуждений»¹⁵, а Н. Рыленков в решающие минуты жизни «всегда обращался к Некрасову. Обращался, веря, что он сразу развеет чары случайных обольщений и нечаянных увлечений, оставит лицом к лицу с родиной и заставит открыться ей во всем до конца. Не в этом ли высший

¹⁰ Исаковский М. Край мой смоленский. — В кн.: Исаковский М. О поэтах, о стихах, о песнях. М., «Сов. писатель», 1968, с. 483—484.

¹¹ Твардовский А. О родине большой и малой, с. 14.

¹² Рыленков Н. И. Традиции и новаторство. М., «Сов. Россия», 1962, с. 59.

¹³ Твардовский А. Смоленщина. М., «Сов. писатель», 1943. Книга с автографом хранится в литературном музее Смоленского гос. пед. ин-та.

¹⁴ Цитируется по кн.: Кондратович А. Александр Твардовский. М., «Худ. литература», 1978, с. 90.

¹⁵ Исаковский М. О поэтах, о стихах, о песнях, с. 20.

смысл гражданственности поэта?»¹⁶. Именно в таком единстве жизненных и творческих устремлений, мы бы сказали, концептуально и был воспринят смоленскими поэтами Н. А. Некрасов (и не без оснований смоляне называют поэтами некрасовской школы). Потому так обедняют, на наш взгляд, усвоение некрасовской традиции работы, в которых проводятся в основном тематические и сюжетные параллели, обнаруживаются прямые переключки в словаре, рифмах и т. п. (имеются в виду статьи Т. А. Бесединой¹⁷, В. Малкина¹⁸, С. И. Шешукова¹⁹, М. Сурпин)²⁰.

Сознавая широту и глубину объявленной темы, мы попытаемся только в юбщих чертах проследить творческое взаимодействие смоленских поэтов с Н. А. Некрасовым. Уже специального рассмотрения требуют такие ее аспекты, как эволюция гражданственности, личное и общее, лирическое и эпическое в стихах поэтов, способы индивидуализации и типизации, своеобразии жанровой системы, переосмысление фольклора, формы разговора с читателем, способы лирического самовыражения и многие другие.

Говоря о раннем периоде творчества смоленских поэтов, осмелимся утверждать, что восприятие некрасовских традиций не было еще достаточно глубоким, порой граничило с подражанием. Мы связываем это, во-первых, с эстетической позицией поэтов (понимание категории народности²¹, например, сводилось к простоте, доступности стиля, стремлению отразить окружающую действительность со всеми ее бытовыми атрибутами, во-вторых, с отсутствием жизненного и творческого опыта, а отсюда и самостоятельности. Наконец, на характер

¹⁶ Рыленков Н. Душа поэзии. Портреты и раздумья. М., «Сов. писатель», 1969, с. 73.

¹⁷ Беседина Т. А. О некрасовских традициях в творчестве М. Исаковского и А. Твардовского. — Уч. зап. Вологодского гос. пед. ин-та», т. 7, 1950.

¹⁸ Малкин В. Некрасовские традиции. — «Подъем», 1971, № 6.

¹⁹ Шешуков С. И. Традиции Некрасова в советской поэзии. — В сб.: Некрасов в школе. М., Академия пед. наук РСФСР, 1960.

²⁰ Сурпин М. Некрасов и современная советская поэзия. — В сб.: Некрасов и Ярославский край. Ярославское кн. изд-во, 1953.

²¹ Мы особо выделяем эту категорию, т. к. распространяем на всех трех смоленских поэтов справедливое замечание П. С. Выходцева о том, что связи М. Исаковского и Н. Некрасова определяются поисками принципов народности искусства (Выходцев П. С. В борьбе за развитие национальных традиций. — В кн.: Русская советская поэзия. Л., «Наука», 1972, с. 40.).

творчества повлияла и журналистская деятельность²². Кроме того, была и чисто внешняя, исторически обусловленная близость к поэту революционной демократии: центральным становится крестьянский вопрос, активизируется интерес к жизни простого сельского труженника, что связано с коренными переменами в самой народной жизни (недаром А. Македонов обосновывает существование «смоленской школы» тем, что ее литературные искания и позиции стали общими для целого этапа развития нашей поэзии, а их пути оказались особенно успешными, эффективными, близкими магистральному направлению). Могли быть и другие причины обращения к Н. А. Некрасову, например, любовь к поэту (отсылаем читателя к «Заветной книге» А. Твардовского, статье Н. Рыленкова «Страницы жизни», автобиографическим заметкам М. Исаковского «На Ельнинской земле»).

Итак, поэты со Смоленщины в период 20—30-х годов, покоренные социалистическими преобразованиями в родной им деревне и стремясь к правде жизни, в поисках прямых связей с конкретной действительностью идут по следам Некрасова и начинают с переосмысления лирики как рода. Стихи приобретают фабульность, насыщаются деталями быта, характер действует в социально-конкретной обстановке и раскрывается как социальный тип и в то же время как индивидуум через развивающийся сюжет. Как в стихах Н. Некрасова «В дороге», «Пьяница», «Огородник», «В деревне» входит герой из народа и начинает рассказывать о своей судьбе, так и у М. Исаковского («География жизни», «Рассказ о кольцевой почте»), А. Твардовского («Гость», «Рассказ Матрены», цикл стихов про Данилу), Н. Рыленкова («Твой путь», «Сказка о маленьком дровосеке») рассказ ведется от имени простых труженников, и сам жанр определяется как «рассказ», «баллада».

Но если Н. А. Некрасов, как отмечали В. Е. Евгеньев-Максимов, Б. О. Корман и другие исследователи его творчества, ввел в лирическую поэзию социальное содер-

²² М. Исаковский, например, называл газету трибуной, давшей «непосредственное соприкосновение со всем тем, что происходило в жизни», «предметом поэзии» — по его словам — стала действительность, которая окружала, газета же «натолкнула на мысль о том, что поэзия должна быть простой и понятной» (Исаковский М. «Газета была для меня трибуной». — «Журналист», 1970, № 1, с. 37.).

жанше, создал в лирике новую интимность, то вряд ли можно говорить о таком уровне слитности личного и общего у его преемников, о такой же глубине социального анализа действительности, внутреннего мира героя, многосторонности охвата жизни (Даже М. Горький в «Рецензии» на стихи М. Исаковского отметил, главным образом, новизну материала). Скорее мы видим констатацию перемен на новом социальном этапе в народной жизни, в народном сознании, пронизанную настроением человека 30-х годов:

И, глубокие, бездонные,
Так и пышут синевой
Небеса разоблаченные
Над моею головой.
А дорога расстилается,
И шумит густая рожь,
И, куда тебе желается,
Обязательно дойдешь.

(М. Исаковский «В дороге») ²³.

Отсюда и популярность песни, выражающей коллективное созидательное чувство:

Наши звезды плывут,
непогожую ночь сокрушая,
Разгоня осеннюю черную тьму.
Наша жизнь поднялась,
словно песня большая-большая, —
Та, которую хочется слушать
И хочется петь самому.

(М. Исаковский «Догорай, моя лучина»).

Правда, здесь обращение к песне как к фольклорному жанру объясняется и поисками народности стиля: в песне М. Исаковский видел возможность «говорить с миллионами людей и говорить о самом главном, о самом существенном, притом же говорить языком большой правды и большой настоящей поэзии» ²⁴. С демократизмом поэзии связывал и А. Твардовский песенный жанр, считая при этом именно Н. А. Некрасова «могучим постав-

²³ Стихи смоленских поэтов цитируются по следующим изданиям: Исаковский М. Собр. соч. в 5-ти томах, т. I, М., «Худ. литература», 1981. Твардовский А. Собр. соч. в 6-ти томах, т. 2. М., «Худ. литература», 1977. Рыленков Н. Отчий край. М., «Сов. Россия», 1977 и Рыленков Н. Снежница, М., «Сов. писатель», 1968.

²⁴ Исаковский М. О поэтах, о стихах, о песнях, с. 39.

щиком общенародного поэтического репертуара»²⁵, причём не только в самом подходе к фольклору, но и в принципах его переосмысления М. Исаковский, а следом за ним молодые А. Твардовский и Н. Рыленков отталкиваются от Н. А. Некрасова (см. книгу М. В. Исаковского «О поэтах, о стихах, о песнях»).

Тут же важно подчеркнуть, что на первом этапе влияние некрасовской традиции на творчество А. Твардовского и Н. Рыленкова шло во многом через их старшего друга и учителя М. В. Исаковского. Это находит немало подтверждений как в творчестве (та же песня), так и в признаниях самих поэтов: «...единственный из советских поэтов, чье непосредственное влияние я всегда признаю и считаю, что оно было благотворным для меня»²⁶; — А. Твардовский о М. Исаковском. Соглашаясь в целом с определением Е. А. Рыленковой М. Исаковского как «лидера» «смоленской школы» на начальном этапе²⁷, мы, в отличие от вдовы поэта Рыленкова, объясняем это не только возрастным превосходством, но и творческим влиянием М. Исаковского на молодых смоленских поэтов.

Конкретный анализ произведений подтверждает факт непосредственной учебы у Некрасова, особенно в принципах создания национального характера. Разные жизненные истории рассказывают герой стихотворения Н. А. Некрасова «В дороге» и герой М. В. Исаковского из «Биографии колхозника», что определяется лишь новым историческим содержанием советской эпохи, приемы же раскрытия характера, народного миропонимания — те же: конкретно-исторический социальный фон, рассказ самого героя, сочетающего в себе типические и индивидуальные черты и раскрывающегося в действии, речевая характеристика и т. д. Основные положения статьи Н. Л. Степанова «Изображение характера в поэзии Некрасова»²⁸ можно буквально перенести на творчество смоленских поэтов.

²⁵ Твардовский А. Поэзия и народ. — В кн.: Твардовский А. О литературе. М., «Современник», 1973, с. 253.

²⁶ Твардовский А. Автобиография. — В кн.: Твардовский А. Стихотворения и поэмы в 2-х томах, т. 1. М., ГИХЛ, 1954, с. 8—9.

²⁷ Из беседы Л. Н. Михеевой с Е. А. Рыленковой, состоявшейся в феврале 1976 года в г. Смоленске. Запись беседы хранится у автора этой статьи.

²⁸ «Вопросы литературы», 1961, № 3.

Кроме этого, сопоставление с поэтами «смоленской школы» подтверждает то, что элементы прозаического стиля входят в стих Н. А. Некрасова не только под влиянием физиологических очерков «натуральной школы» 40-х годов XIX века и русского реалистического романа, как считают Н. Л. Степанов, М. М. Гин, Ф. Я. Прийма, но связаны со стремлением поэта к контакту с читателем, желанием вместить в стих многообразие жизни в ее объективных формах. Ведь к этой цели и этим же путем шли смоляне. А. Македонов вспоминает о попытках создания нового типа лирики²⁹, когда А. Твардовский уже «нарочито прозаизировал стих, густо насыщал бытовыми деталями»³⁰, так что в дальнейшем, по его собственному признанию, «перегибы доходили до абсолютной антихудожественности»³¹ (но это было и началом эпического пути поэта).

Само же понятие «народ» на этом, раннем этапе еще замыкается у смолян в понятие «земляки». Именно труженики Смоленщины, осознавшие свое достоинство, почувствовавшие себя хозяевами жизни, творцами новой действительности — главные герои стихотворений М. Исаковского «Мастера земли», «В дороге», А. Твардовского «С одной красой пришла ты в мужний дом...», «Гость», «Полет», «Мать и дочь», Н. Рыленкова «Толокá», «Новоселье» и других.

Можно сказать, что на данном этапе смоленским поэтам был ближе ранний Некрасов, искавший путей создания национального характера, выражения народного мировосприятия, прямой связи с читателем через народное слово.

Переломным моментом в творчестве смоленских поэтов стала война. Н. Рыленков в одном из стихотворений так писал о ставшей еще дороже в дни боев Смоленщине:

Я за этот край ходил под пули,
Я, как счастья нашего залог,
В пламени, в дыму, в железном гуле,
В сердце у себя его сберег.

(Н. Рыленков «Отчий край»).

²⁹ Воспоминания об А. Твардовском. М., «Сов. писатель», 1978, с. 52.

³⁰ Рыленков Н. Страницы жизни. — В кн.: Рыленков Н. Избранная лирика. «Московский рабочий», 1965, с. 8.

³¹ Поэт вспоминает, рецензирует, советует. — «Литературное обозрение», 1976, № 4, с. 101.

Но вот уже А. Твардовский:

Идешь с людьми в строю необозримом,
У каждого своя родная сторона,
У каждого свой дом, свой сад, свой брат
любимый,

А родина у всех у нас одна...

(А. Твардовский «Земляку»).

Это не только ещё одно подтверждение значимости малой родины для поэтов, но и обозначение нового этапа в творчестве, в подходе к Некрасовской традиции, когда с расширением горизонтов содержания поэзии одновременно углубляется постижение сущности народной жизни.

Война вновь заставляет смолян переосмыслить лирику как род, но уже на другом уровне, т. к. вызвано это не столько стремлением и одновременно невозможностью вместить в стих все многообразие, сложность окружающей действительности, но и желанием выразить силу народного переживания, отразить духовный опыт народа на войне, понять нравственную сущность национального характера. И Н. А. Некрасов открывается для них как бы с другой стороны, как поэт открытого гражданского пафоса, активной жизненной позиции, открывший новый род интимности, мудрость простого народного слова, поэт-мыслитель, ставший совестью своего поколения, нервом времени.

В период войны и даже после нее поэты еще пишут стихи-рассказы, в которых действует народный герой, например, «Сержант Василий Мысенков», «Рассказ танкиста» А. Твардовского, «Старик Нечай», «Партизанка» М. Исаковского, «Наводчик», «День встречи» Н. Рыленкова, что связано и с воспитательной задачей — ориентацией на война-читателя, близких, которые его ждут. Но все чаще рассказ сменяется глубокими размышлениями самого автора о народе, о родине, их судьбе, то есть прозаическое, эпическое начало уже связывается не с сюжетом, историей характера, повествовательными элементами, а с аналитичностью, широтой охвата жизненных проблем, глубинностью постижения явлений народной жизни. Некрасовская «мысль-проза» входит в стихи «О родине», «Кремль зимней ночью» А. Твардовского, «Когда говорили мне в детстве: „Россия“...», «Была деревня сожжена дотла...» Н. Рыленкова и другие. Много свидетельств влечения А. Т. Твардовского к про-

зе в книге А. Кондратовича «Александр Твардовский», и Н. И. Рыленков замечает: «С годами я все больше убеждался, что весь жизненный опыт невозможно вместить в стихи... Это особенно ясно мне стало после войны. Меня потянуло к прозе»³². Если можно спорить с мнением В. В. Кожина, что А. Твардовский в 20—30-е годы писал в русле «натуралистической поэтики»³³, то тем более «прозаичность» военных и послевоенных стихов смоленских поэтов не есть лишь уподобление действительности, и простота стиля не означает упрощенности — тут стремление приблизить стих к естественным, природным формам самой жизни. Эта же особенность в свое время ошибочно расценивалась критиками—современниками Н. А. Некрасова, которые упрекали поэта в антиэстетичности, отсутствии в стихах истинной поэзии.

После войны, с одной стороны, глубже постигается смоленскими поэтами некрасовская традиция, с другой—обретается большая индивидуальность, отсюда труднее становится найти внешнее сходство (по этой причине, нам кажется, когда исследуют черты некрасовского стиля у М. Исаковского, А. Твардовского, Н. Рыленкова, опираются в основном на раннее творчество поэтов, где связи нагляднее, но и поверхностнее). Очень по-своему, в творческом преломлении осмыслиют поэты черты гражданственности, философизм и лиризм поздних произведений Н. А. Некрасова. Взаимодействие лирического и эпического начал можно наблюдать в стихотворениях Н. А. Некрасова «Рыцарь на час» и А. Т. Твардовского «Я убит подо Ржевом...», где лирический герой, отталкиваясь от личного переживания, конкретной ситуации, ставшей поводом для него, идет к размышлению о жизни целого поколения с экскурсами в историю и перспективой в будущее через включение в сферу личного мира мира окружающего. Отсутствие интимной замкнутости, как и отстраненного пересказа, благодаря активной гражданской позиции, — высший синтез лирического и эпического.

В позднем своем творчестве смоленские поэты, не отрываясь от дня сегодняшнего (в чем подчас упрекали Н. И. Рыленкова, хотя его кредо:

³² Рыленков Н. Страницы жизни, с. 13.

³³ Кожин В. В. Стихи и поэзия. М., «Сов. Россия», 1980, с. 232.

Гощу у звезд, гляжусь в пруды и реки,
Зарю встречаю с первым соловьем,
А думаю всегда о человеке,
О днях его во времени своем. —

Н. Рыленков «Гощу у звезд, гляжусь в пруды и реки...»), а как бы поднявшись над конкретно-исторической действительностью, сумели взглянуть на свое время как на звено во временной цепи, увидеть перспективу в прошлое и будущее. Не случаен, например, интерес Н. И. Рыленкова к драматическим этапам истории народа³⁴, сам он это объяснял так:

Так я стремлюсь душой к просторам
светлым
Грядущих дней,
А корни там, во глубине столетий,
В преданьях родины моей.

(Н. Рыленков «Как дерево, что кроной все упорней...»).

Поэтому все чаще ставятся и решаются темы вечные: счастья, труда, долга, памяти, преемственности (чему свидетельство «Из лирики этих лет» А. Твардовского и «Строфы раздумий» Н. Рыленкова).

Жанр лирических миниатюр главенствует, перекликаясь с «Последними песнями» Н. А. Некрасова. Все меньше в стихах взгляда со стороны, лирическим героем все чаще становится сам автор, вместивший опыт народа и ведущий разговор от его имени, на его языке. Категория народности обогащается за счет внимания к общечеловеческим чертам в национальном характере, проблемам общезначимым, духовной сущности народа. В этом плане поэты «смоленской школы» развивают и продолжают некрасовские принципы народности, гражданственности, демократизма, придав им тон оптимизма, философских раздумий, сосредоточась на духовном и нравственном мире современника.

Большую роль здесь сыграли изменения в народной жизни, а значит, и самого народа, новыми стали и взаимоотношения советских поэтов с народом. Трагическую окрашенность этих отношений у Н. А. Некрасова отме-

³⁴ В данном случае можно не согласиться с В. М. Сидельниковым, который сводит его сущность только к идее защиты родины. — В кн.: Сидельников В. М. Писатель и народная поэзия. М., «Современник», 1974.

чал М. М. Гин³⁵. Действительно, по-разному подводят творческие итоги Н. А. Некрасов в стихотворении «О Муза! Я у двери гроба!..» и А. Т. Твардовский «К обидам горьким собственной персоны...». Замкнутость чувств, самоанализ и даже самобичевание у Некрасова — и «отчет» «Твардовского перед народом, временем, заветы поколениям. Если Н. А. Некрасов исповедуется в интимных чувствах: «я у двери гроба», «я виноват», «мои вины», «жребий наш» (поэта и музы), «меж мной и честными сердцами», то А. Т. Твардовский хоть и пишет о себе, но говорит от имени народа, с которым его сближают общие раздумья, переживания: «не призывать участия добрых душ», «жить как живешь», «с тропы не соступая, не отступая — быть самим собой». Несмотря на то, что Н. А. Некрасов пишет о будущем, он остается в настоящем и переживает непонимание своей поэзии народом: «Не русский взглянет без любви На эту бледную, в крови, Кнутотом иссеченную музу...». А. Т. Твардовский же поднимается до более общей проблемы — места человека в жизни. Все это определяет и пафос, общий настрой стихотворений.

Итак, сопоставляя творчество Н. А. Некрасова и поэтов «смоленской школы», мы в первую очередь убедились в том, что Н. А. Некрасов — явление живое, и обращение к нему может обогатить любого поэта яркой индивидуальностью и направить движение целой литературной школы.

Оставив в стороне споры о термине «смоленская поэтическая школа», мы должны все-таки признать, что смоленские поэты составили очень тесное единство, которое менялось, находилось в движении, не нарушая при этом своей целостности.

Сложными предстали пути Н. А. Некрасова и поэтов «смоленской школы» к истинной народности: этапы зрелости прошло гражданское чувство, эволюцию испытали эстетические взгляды поэтов, не обошлось и без издержек на пути от простонародности до подлинного демократизма, но при этом сохранились и только приобрели устойчивость их основные творческие принципы, жизненные убеждения, поэтому конкретно-историческое наполнение категории народности в творчестве смоленских

³⁵ Гин М. М. Проблема долга перед народом в поэзии Н. А. Некрасова. — «Русская литература», 1961, № 2.

поэтов не разрушило общую с Н. А. Некрасовым концепцию народности, но обогатило ее.

Сопоставление творчества Н. А. Некрасова и поэтов со Смоленщины подтверждает дальновидность русского поэта-демократа, проявившуюся в принципах решения коренных проблем русской жизни, а также закономерность пути народного поэта, общезначимость некрасовских исканий и вместе с тем неизбежность преодоления традиции у больших художников в другое историческое время.